

Е. А. Ушакова

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ
КОНЦЕПТОВ «ЯЗЫК» И «ZUNGE»
В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ КАРТИНАХ МИРА**

В данной работе проводится сравнительный анализ фразеологизмов с компонентом *язык / Zunge* в русском и немецком языках. Цель анализа – выяснить функции и место концептов «Язык» и «Zunge» в картинах мира русских и немцев.

Концепты «Слово», «Речь», «Язык», «Голос» и др. являлись предметом исследования лингвистов в историческом плане [Макеева, 2000; Дегтев, Макеева, 2000] и в сопоставлении с другими славянскими языками [Толстая, 2000]. Анализировались семантические роли и образы языка [Демьянков, 2000], а также понятие *слово* в русском языке [Левонтина, 2000].

Обращение к материалу фразеологии обусловлено способностью фразеологических единиц (ФЕ) аккумулировать и передавать основные культурные установки, характеристики, занимающие важное место в сознании и менталитете народов. «В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия, 1996. С. 233].

Образно мотивированные идиомы и устойчивые сочетания слов, включающие компонент *язык*, были проанализированы В. Н. Телией с целью описания коннотаций прототипа 'говорить'. По ее мнению, образно мотивированные устойчивые сочетания, отражая рефлексии обиходного сознания, обогащают этот прототип. Они не только экспрессивно-стилистически «украшают» речь, но «выполняют и когнитивную функцию, обогащая способы ка-

тегоризации действительности и внося в ее прототипическое или концептуальное представление элементы эмпирического опыта, мифологического и культурно-национального восприятия» [Телия, 1994. С. 94]. В. Н. Телия анализирует семантико-синтаксические роли компонента *язык* в мотивированных устойчивых сочетаниях и отмечает, что в таких сочетаниях, как *язык заплетается, язык не слушается, прилип к гортани*, «говорящий предстает как “потерпевший” (пациенс), а *язык*, воспринимаемый как инструмент речи, выступает как непосредственный виновник (квазиагенс) [Там же. С. 95]. Сочетания *злой язык, длинный язык* представляют собой «метонимическое восприятие свойства через его олицетворение» [Там же. С. 97]. Итак, образные сочетания фокусируют различного рода подробности, существенные для обиходного сознания, и представляют такие семантико-синтаксические модели речевого действия, в которых *язык* выступает как *квазиагенс*, в то время как в основных моделях речевого действия агенсом является сам говорящий [Там же. С. 98]. Таким образом, В. Н. Телия анализирует ФЕ с компонентом *язык* в лингвокультурологическом аспекте. Она выделяет семантико-синтаксические модели ФЕ, анализирует некоторые механизмы формирования переносных значений и определяет их функции в языковой картине мира. Однако в работе В. Н. Телии отсутствует четкая системно-семантическая классификация ФЕ, приводятся лишь некоторые единицы, отражающие тот или иной аспект картины мира, но не анализируется весь материал.

Имеется небольшое количество работ, в которых семантико-фразеологические груп-

пы проанализированы в сопоставительном плане. В частности, в работе Ю. П. Солодуб проведено сопоставительное структурно-типологическое исследование фразеологизмов со значением качественной оценки лица [Солодуб, 1985], в работе В. Б. Гольдберг выполнен анализ русского и английского лексико-фразеологических полей «Биологическое существование человека» [Гольдберг, 2000]. Между тем именно сопоставительный подход к анализу фразеологизмов, близких по семантике и (или) компонентному составу, представляется весьма актуальным. По мнению В. Г. Гака, «во фразеологии разных языков проявляется единство общего и особенного. Нередко одно и то же слово порождает одинаковые переносы при его фразеологическом закреплении, что связано, несомненно, с общностью мира, элементов культуры у разных народов. Но нередко обнаруживаются поразительные расхождения при фразеологическом «осмыслении слов», которые невозможно объяснить особенностями жизни народов» [Гак, 1988. С. 164].

В данной работе русские и немецкие фразеологические единицы и устойчивые сочетания с компонентами *язык / Zunge* впервые анализируются в системно-семантическом и сравнительном планах с целью выяснения функций и значений соответствующих концептов в обоих языках. На основе общности сем ФЕ и их структурных особенностей мы выделили структурно-семантические группы, которые явились основой для сопоставления этих единиц.

Основными источниками материала послужили толковые и фразеологические словари русского и немецкого языков, список которых приведен в конце статьи. Контексты употреблений взяты из Национального корпуса русского языка и Виртуального словаря немецкого языка XX века (*Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts*). В работе использовано и проанализировано 50 русских и 30 немецких фразеологизмов с компонентами *язык / Zunge*.

Лексемы *язык / Zunge* являются важными компонентами лексических систем обоих языков и непосредственно связаны с речевой сферой. Естественно, что фразеологизмы с этими компонентами так или иначе характеризуют речевую сферу. При этом в основе

фразеологизмов реализуются значения этих лексем:

1) ‘язык – орган, участвующий в образовании звуков’;

2) ‘язык – система звуковых, словарных и грамматических средств, являющаяся орудием общения людей в обществе’.

Образ языка участвует в порождении следующих русских ФЕ: *без языка, длинный язык, язык без костей, держать язык за зубами, проглотить язык, язык прилип к гортани, укоротить язык, вертится на языке, язык заплетается, язык сломаешь* и др. Эти фразеологизмы, метафорически характеризуя язык как орган речи и действия, совершаемые с помощью этого органа (*проглотить, укоротить, заплетается* и др.), выражают определенные значения: ‘(за)молчать’, ‘произносить с трудом’, ‘много говорить’.

* *Леплевский молчал, словно проглотил язык, а Дубчик даже перестал жевать* (Василь Быков. Народные мстители).

Язык как систему средств общения людей характеризуют ФЕ: *говорить на разных языках, говорить (сказать) русским языком, находить общий язык, эзопов язык* и др. Они выражают в основном возможность понимания / непонимания людьми друг друга.

* *Я теперь все разглядела, все поняла: мы говорим на разных языках, нам не по пути* (Варламов А. Пришвин, или Гений жизни // Октябрь. 2002. № 1/2).

На основании анализа русских ФЕ с компонентом *язык* мы выделили 8 структурно-семантических групп (ССГ). Под структурно-семантической группой мы понимаем совокупность фразеологизмов, имеющих общую структуру (именные, глагольные) и семантику.

I. Именная ССГ. В эту группу входят ФЕ, имеющие следующую структуру: существительное (в данном случае *язык*) + прилагательное (эпитет): *длинный язык, злой язык, злые языки, острый язык, язык без костей*. В основе таких ФЕ лежит метафора: перенос характеристики языка на характеристику человека: *длинный язык* – ‘болтливый человек’, *злые языки* – ‘сплетники, клеветники’, *острый язык* – ‘остроумный, язвительный человек’.

* *Злые языки утверждали, что эта измена убила его* (Э. Герштейн. Лишняя любовь); — *Будет болтать-то! — доносился стро-*

гий женский голос из-за угла. — Ты еще доболтаисси, посодют тебя за твой **длинный язык-то** (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

Кроме того, в именную группу входят ФЕ, построенные по модели краткое прилагательное + на язык. Эти ФЕ также метафорически характеризуют особенности манеры речи говорящего: *боек на язык* ‘находчив в разговоре, красноречив’, *остер на язык* ‘остроумен, язвительен’, *слаб на язык* ‘чересчур болтлив’.

* *Валентин был высок ростом, крепок в плечах, мускулист, с прекрасной реакцией, легок на подъем, совсем не зануда, **остер на язык**, ярко-рыжий, лицо рябое, как у Сталина, и желтые, кошачьи глаза, искрящиеся умом и нахальством* (Николаев Г. Вещие сны тихого психа // Звезда. 2002. № 5).

II. Глагольная ССГ. В эту группу входят ФЕ, имеющие структуру глагол + существительное язык. Такие ФЕ метафорически описывают действия, совершаемые над языком или с помощью языка. В данной группе выделяются следующие семантические подгруппы.

1. ФЕ, имеющие значения ‘замолчать’, ‘хранить молчание’: *держат язык за зубами, держат язык на привязи, придерживать язык, прикусить язык, проглотить язык, язык отнялся, язык прилип к гортани, язык не поворачивается*, а также со значением ‘заставить замолчать’: *наступать на язык, связывать язык, укоротить язык*.

* — *Дело не в Чонкине, — объяснил лейтенант. — Я думаю, что здесь все коммунисты и все умеют **держат язык за зубами*** (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина); *Я хотел спросить, читал ли он «Исповедь», но вовремя **прикусил язык*** (А. Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги).

2. ФЕ со значением ‘говорить попусту, болтать’: *болтать языком, плести языком, чесать (трепать, мозолить) языком, чесать языки*.

* — *Он сейчас спит. — Дядя почтительно поглядел на потолок в зеленых водяных разводах. — Ему по ночам **язык чесать** не приходится, у него работа тяжелая* (Саксон Л. Принц Уэльский // Октябрь. 2001. № 12).

3. ФЕ со значением ‘побуждать, вынуждать сказать что-л.’: *развязать язык* (ЛСВ1), *тянуть за язык*.

* *Кто тебя **тянул за язык** говорить Умелину, что ты о нем думаешь?* (Найман А. Жизнь и смерть поэта Шварца // Октябрь. 2001. № 10).

4. ФЕ со значением ‘говорить (сказать) лишнее’: *распускать язык, давать волю языку*.

* — *Вот что, дорогой племянничек, — заговорил дядя, стоя посреди кабинета с бумажкой в руке, — если ты будешь тут **язык распускать**, я с тобой по-другому поговорю* (В. Шукшин. Племянник главбуха).

5. ФЕ со значением ‘обсуждать что-л., постоянно являться предметом разговоров’: *не сходить с языка, попадать на язык, вертится на языке* (ЛСВ2).

* *Но с тех пор, как несколько лет тому назад Менделеев умер, его имя у всех **не сходит с языка**, все говорят о нем как действительно о великом ученом* (С. Ю. Витте. Воспоминания).

6. ФЕ с семантикой ‘невольно, неожиданно произнести что-л.’: *приходит на язык, срываться (сорваться) с языка*.

* *«А как же Таня!» — чуть не **сорвалось с языка*** (В. Высоцкий. О жертвах вообще и об одной в частности).

7. ФЕ со значением ‘кто-л. имеет большое желание произнести что-л.’: *просится на язык, язык чешется, вертится на языке* (ЛСВ1).

* *В тот день **на языке вертелось** дурацкое двуступишее, которое я сам придумал* (Ю. Трифонов. Предварительные итоги); *Ох, до чего **язык чешется** посудачить на затронутую Вами тему!* (Ю. Даниэль. Письма из заключения).

8. ФЕ, положительно или негативно характеризующие ораторские способности говорящего, особенности его речи: *язык хорошо подвешен, язык плохо подвешен, язык заплетается, язык развязывается (развязался), язык сломаешь*.

* *У него был замечательно **хорошо подвешен язык**, он обладал абсолютной памятью, легко сыпал именами и цитатами, зная всегда, что именно нужно говорить сегодня* (Э. Герштейн. Лишняя любовь); *Перепуганно на него уставился, ничего понять не может, а когда сообразил, что этот человек пришел сюда для утверждения и беседы, быстро заглянул в сопроводилровку, где указаны фамилии, перепроверить для порядка: «Александр Петрович Ольховик?» — «Да».*

— «Александр Петрович, вы скажите мне, пожалуйста (у самого **язык заплетается** от растерянности, не знает, чего спросить), что вас побудило вступить в ряды Ленинского комсомола?» (И. Кио. Иллюзии без иллюзий).

Таким образом, в концепте «**Язык**», актуализированном ФЕ глагольной ССГ, концептуализируются такие явления, как чрезмерная болтливость, желание произнести что-либо, при котором теряется контроль над языком как органом речи, или, наоборот, процесс молчания как следствие контроля над речью (языком).

В русской картине мира **язык** является не только средством общения и органом речи, он имеет также сакральные, мистические функции, которые лежат в основе фразеологизмов, содержащих проклятия, заклинания, клятвы: *тигун тебе на язык* (недоброе пожелание тому, кто говорит не то, что следует), *отсохни у меня язык* (клятвенное заверение в том, что сказанное мною – правда или что я поступлю, сделаю и т. п. так, как говорю), *черт дернул за язык* (выражение крайнего сожаления, досады по поводу сказанного не вовремя, не к месту, не по существу).

* *Отвязывая лошадь, Чонкин ругал себя, что черт дернул его за язык, может быть, первый раз за всю службу задал вопрос, и на тебе — такая неприятность* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

Значение **языка** как мощного средства, обладающего особой властью, способного как спасти, так и погубить человека, подчеркивается в русских поговорках **язык до Киева доведет** (расспросы помогут найти то, что надо), **язык мой – враг мой** (излишняя словоохотливость, несдержанность в выражениях вредят человеку).

Таким образом, компонент **язык** представлен в большом количестве русских фразеологизмов. Фразеологизмы с этим компонентом описывают различные речевые сферы: характеристика манеры речи, побуждение к говорению / молчанию. Язык символизирует словоохотливость, болтливость, способность много и хорошо говорить, но в то же время и неспособность или неумение точно выразить мысль, невозможность произнести, сказать что-либо. Кроме того, в русской языковой картине мира отражена сакрально-мистическая функция языка.

В немецком языке, в отличие от русского, основное значение лексемы *Zunge* – ‘орган речи’. Значение ‘система средств выражения’ реализуется лексемой *Sprache*. Тем не менее в некоторых устойчивых выражениях, используемых преимущественно в высоком стиле, слово *Zunge* также передает это значение: *deutsche Zunge* (немецкий язык), *Länder deutscher Zunge* (страны немецкого языка), *in fremden Zungen reden* (говорить на иностранных языках), *so weit die deutsche Zunge klingt* (всюду, где говорят по-немецки).

* *Die vier Weisen aus dem schwarzen Land bringen Kunde von einer fremden Kultur. Sie reden in fremden Zungen – also in oberbayerischem Dialekt. Sie führen ihren Stammes-Stampftanz auf, den in Bayern weltbekannten Schuhplattler* (Der Tagespiegel. 2004. 31 März. Kultur: ‘Viel Feind, viel Ehr’).

В немецком языке также выделяются ССГ фразеологизмов с компонентом *Zunge* именного и глагольного типа.

1. Среди ФЕ именного типа с компонентом *Zunge* выделяются следующие ССГ.

1. ФЕ со значением ‘говорить злые, неприятные вещи’: *böse Zungen, spitze, boshafte Zunge, scharfe Zunge*.

* *Kulemann – war durch seinen Beruf zu einer mißtrauischen Kreatur geworden, und seine Frau fürchtete man in der ganzen Nachbarschaft als böse Zunge. Solchen Leuten die Wahrheit bekennen, heiße der Spottsucht und Verleumdung Tür und Tor öffnen* (Elcho R. Sansculotte. Berliner Tageblatt (Abend-Ausgabe). 1909. 3 März. S. 1–2).

2. ФЕ со значением ‘говорить много, хорошо’: *flinke, rasche Zunge, geläufige Zunge, gelenkige Zunge, lose Zunge*.

* *Er war ein magerer und sehniger Mann mit schnellen Bewegungen und höchst geläufiger Zunge. Seine Rede begleitete er mit einem lebhaften, bis ins Grotteske gesteigerten Mienenspiel in seinem mageren, schnurrbärtigen Gesicht.* (Ostwald W. Lebenslinien, Eine Selbstbiographie, 3 Teile. Berlin: Klasing, 1926/1927. S. 50921).

3. ФЕ со значением ‘говорить неправду, льстить’: *falsche Zunge, glatte Zunge, mit gespaltener Zunge reden, mit doppelter Zungen reden*.

* *Nur in anarchischen Zuständen blicken die Menschen zu ihm auf. Da vergisst man, dass er Friedensangebote in letzter Sekunde immer wieder ausschlug, dass er mit gespaltener Zunge*

spricht und ausländisches Geld nach Gutdünken unter seinen Getreuen verteilte. Was aber will er außer der Macht wirklich? (Die ZEIT 38/2003, Politik: Der Wiedergänger).

II. ФЕ глагольной структуры образуют 4 ССГ.

1. ФЕ со значениями ‘промолчать’, ‘заставить замолчать’: *seine Zunge hüten, zügeln, im Zaum halten; sich (D) etw. auf die Zunge beißen; ich würde mir lieber die Zunge abbeißen (als... zu sagen); j-m die Zunge binden.*

* *Drüben blieb es still; danach kam die Frage:– «Du hast mir sonst Nichts zu sagen, Georg? – Nun war Georg verstummt und eine Zeitlang unfähig zu sprechen; doch merkte er dann, daß nur die Überraschung seine Zunge gebunden hatte; er atmete rasch auf und sagte, so einfach er konnte:– » Doch, Vater – ich bin fertig. – Nun herrschte wieder Schweigen, bis die ferne Stimme vernehmbar wurde:– «Dann wollen wir Gott bitten, daß er unser Vorhaben segnet, mein Sohn!» (Schaeffer Albrecht Helianth. Frankfurt a.M.: Insel-Verl., 1920. S. 543).*

2. ФЕ, имеющие значение ‘говорить много, с удовольствием’: *sich (D) etw. auf der Zunge zergehen lassen, etw. löst j-m die Zunge, sich /Dat./ die Zunge aus dem Hals reden, seiner Zunge freien Lauf lassen, die Zunge in seiner Gewalt haben.*

* *Als die Stimmen lauter wurden, fuhr ich hoch. Der Wein hatte die Gesichter gerötet und die Zungen gelöst. Man lachte und quiekte (Heckmann H. Amerika, ich komme // Neue Rundschau. 1971. N 3. S. 416–434).*

3. ФЕ со значением ‘иметь большое желание произнести что-л.’: *das Wort schwebt mir auf der Zunge; es liegt mir auf der Zunge / ich hab's auf der Zunge; das Wort drängte sich auf die Zunge; etw. brennt j-m auf der Zunge.*

* *Was sollte ich auch sagen? Das Wichtigste, das Lebenswichtigste das mir auf der Zunge schwebt, darf ich nicht fragen... und Konversation kann ich in solchen Momenten nicht machen... Wozu ist Hutter da? Hutter redet... redet... lacht und redet weiter... Sie hat sich tatsächlich neue Schuhe gekauft! (Johst H. Die Torheit einer Liebe. Bielefeld: Velhagen & Klasing, 1930. S. 196).*

4. ФЕ с семантикой ‘произносить с трудом’: *mit der Zunge anstoßen; Da bricht man sich die Zunge!*

Таким образом, в немецкой фразеологической картине мира, как и в русской, ФЕ с компонентом *Zunge* являются весьма зна-

чимыми, о чем свидетельствуют количество ФЕ и разнообразие их значений. В концепте «**Zunge**» концептуализируются такие смыслы, относящиеся к речевой сфере, как разговорчивость, болтливость, молчание, а также лживость и лесть.

Сравнительный анализ ФЕ русского и немецкого языков показал, что концепты «**Язык**» и «**Zunge**» выполняют аналогичные функции. Они репрезентируются во фразеологизмах, связанных с речевой сферой, и концептуализируют такие ее аспекты, как болтливость, сильное желание сказать что-либо, молчание. Фразеологизмы с компонентами *язык* и *Zunge* имеют сходную структуру (именные и глагольные) и семантику (выделяются одинаковые семантические группы). Однако в русском языке выделяется большее количество таких фразеологизмов (50), чем в немецком (30). В русском языке выделяются некоторые семантические группы ФЕ, которые отсутствуют в немецком: ‘говорить попусту’, ‘являться постоянным предметом обсуждения’; некоторые фразеологизмы репрезентируют ораторские способности говорящего (*хорошо / плохо подвешен язык*), которым нет соответствия в немецком. Кроме того, концепт «**Язык**» представлен в некоторых русских поговорках и заклинаниях, проклятиях (*Тупун тебе на язык*). В немецком языке отмечается большая количественная и семантическая дифференциация именных фразеологизмов (11 в немецком и 8 в русском). В немецком языке имеются ФЕ с семантикой ‘говорить неправду, льстить’, которые не имеют эквивалентов в русском.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что русские фразеологизмы с компонентом *язык* и немецкие с компонентом *Zunge*, имея некоторые количественные и семантические различия, близки по структуре и выполняют одинаковые функции в русском и немецком языках.

Список литературы

Гак В. Г. Фразеология, образность и культура: (О новейших фразеологических словарях французского языка) // Советская лексикография. М., 1988. С. 159–169.

Гольдберг В. Б. Структурные связи в лексико-семантическом поле языка (на материале русского и английского фразеологического поля “Биологическое существование человека”). Тамбов, 2000.

Дегтев С. В., Макеева И. И. Концепт слово в истории языка // Язык о языке / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М., 2000. С. 156–171.

Демьянков В. З. Семантические роли и образы языка // Там же. С. 193–271.

Левонтина И. Б. Понятие слова в современном русском языке // Там же. С. 290–303.

Макеева И. И. Языковые концепты в истории языка // Там же. С. 63–155.

Солодуб Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1985.

Телия В. Н. “Говорить” в зеркале обиходного сознания // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994. С. 93–98.

Телия В. Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты. М., 1996.

Толстая С. М. Славянские параллели с русским *verba* и *nomina dicendi* // Язык о языке... С. 172–193.

Источники

Ашукин Н. С., Ашукина Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1986.

Национальный корпус русского языка. Интернет-ресурс: <http://www.ruscorpora.ru>.

Немецко-русский фразеологический словарь / Под ред. Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. М., 1975.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1986.

Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановед. слов. / Под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М., 1979.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2001.

Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л. А. Войнова и др.; Ред. А. И. Молотков. М., 1997.

Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts // <http://www.dwds.de>.

Friedrich W. *Moderne Deutsche Idiomatik*. München: Max Hueber Verlag, 1966.

Langscheidts *Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache (DaF)*. М., 1998.